

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: Limited
28 June 2019
Russian
Original: English

Комитет по программе и координации

Пятьдесят девятая сессия

3–28 июня 2019 года

Пункт 7 повестки дня

**Утверждение доклада Комитета о работе его
пятьдесят девятой сессии**

Проект доклада

Докладчик: г-н Дзюн Ямада (Япония)

Добавление

**Вопросы программ: предлагаемый бюджет
по программам на 2020 год**

(Пункт 3(a))

**Программа 20
Права человека**

1. На своем 20-м заседании 17 июня 2019 года Комитет рассмотрел предлагаемый план по программе 20 «Права человека» на 2020 год и информацию о выполнении программы на 2018 год ([A/74/6 \(Sect.24\)](#)). Комитет также имел в своем распоряжении записку Секретариата об обзоре предлагаемого плана по программам, проводимом секторальными, функциональными и региональными органами ([E/AC.51/2019/CRP.1/Rev.2](#)).

2. Помощник Генерального секретаря и заместитель Верховного комиссара по правам человека представила программу и ответила на вопросы, заданные в ходе ее рассмотрения Комитетом.

Ход обсуждения

3. Делегации высоко оценили рассматриваемую программу и заявили о своей поддержке работы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), подчеркнув ее важную роль в деле поощрения и защиты всех прав человека в строгом соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Несколько делегаций высказались в поддержку предлагаемого бюджета по программам на 2020 год в части программы 20. Одна из делегаций приветствовала включение гендерной

проблематики в программу работы. Некоторые делегации приветствовали то внимание, которое УВКПЧ уделяет людям с ограниченными возможностями. Был задан вопрос о том, каким образом данная программа будет поддерживать экономические, социальные и культурные права и способствовать оптимальному сочетанию этих прав с гражданскими и политическими правами.

4. Одна из делегаций приветствовала усилия УВКПЧ, направленные на повышение транспарентности его работы. Она отметила, что практика проведения брифингов в Женеве представляет собой полезный подход для целей укрепления сотрудничества между государствами-членами и УВКПЧ и более эффективного поощрения и защиты прав человека. Вместе с тем эта делегация подчеркнула, что такие заседания не должны ограничиваться компиляцией мнений государств-членов, а, скорее, их итоги должны учитываться при представлении программы.

5. Подчеркивая, что цель плана по программам заключается в том, чтобы сосредоточиться на программных и финансовых аспектах программы, вышеупомянутая делегация выразила обеспокоенность в связи с тем, что слова «программа 20» были заменены в докладе на «УВКПЧ» и просила вернуться к использованию формулировки «программа 20» по всему тексту. Делегация высказала мнение о том, что в плане по программам следует сосредоточиться на предлагаемом бюджете по программе 20 на 2020 год и что он не должен быть посвящен деятельности УВКПЧ, которое является частью Секретариата, а не отдельной структурой. Делегация заявила, что она считает нецелесообразным включать разделы, озаглавленные «Наглядный пример достижения результата в 2018 году» и «Наиболее значительные относительные расхождения в показателях деятельности», и что, по ее мнению, оценка результатов деятельности не является главной целью плана по программам. Делегация также поставила под сомнение целесообразность включения фотографий в описание программы, отметив, что это закономерно приведет к увеличению затрат на публикацию документа.

6. Делегация далее подчеркнула, что УВКПЧ работает в соответствии с программой 20, а не наоборот, и выразила опасения в связи с тем, что УВКПЧ, по ее мнению, выходит за рамки своего мандата. Делегация заявила, что в функции УВКПЧ не входит укрепление прав человека в рамках системы Организации Объединенных Наций, включая договорные органы и Совет по правам человека, поскольку это является прерогативой государств-членов. В этой связи делегация обратилась с просьбой о том, чтобы в плане по программам использовались формулировки, употреблявшиеся в нем ранее.

7. Ряд делегаций выразили обеспокоенность в связи с введением в доклад новых формулировок вместо формулировок, ранее согласованных государствами-членами. Одна из делегаций выразила озабоченность по поводу выбора формулировок в разделе «Общая направленность», подчеркнув, что формулировки, используемые для описания программы, должны быть четкими и не приводить к двусмысленности. В связи с последним предложением пункта 24.1, которое гласит, что «Управление играет определенную роль в оказании поддержки осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года с учетом прав и обязательств государств по международному праву, включая международные документы по правам человека», делегация выразила мнение о том, что такая поддержка должна оказываться в соответствии с национальными приоритетами, поскольку ответственность за программу лежит на государствах-членах.

8. Несколько делегаций высказали обеспокоенность относительно использования в пункте 24.7 формулировки «маргинализированные, лишенные прав и

возможностей и изолированные общины» и запросили разъяснения относительно целесообразности этой формулировки в связи с программой и мандатом УВКПЧ.

9. Одна из делегаций поставила под сомнение необходимость включения в пункты 24.13 и 24.14 доклада информации о проведенных оценках и самооценках и в этой связи высказала мнение о том, что оценки, не получившие одобрения компетентных межправительственных органов, не должны использоваться в качестве ориентира при подготовке программы. Другая делегация приветствовала включение информации об оценках и самооценках в предлагаемый бюджет по программам на 2020 год.

10. В связи с разделом «Стратегия и внешние факторы на 2020 год», в котором указано, что цели подпрограмм были определены с учетом соответствующих норм международного права, одна из делегаций выразила мнение о том, что при определении целей подпрограмм следует в первую очередь руководствоваться международными нормами в области прав человека, а уже затем — нормами международного гуманитарного права, принимая во внимание различия между этими двумя правовыми основами. Хотя эти две системы правовых норм носят взаимодополняющий характер, делегация отметила, что международное гуманитарное право применяется в ситуациях гуманитарного кризиса, в то время как международные нормы в области прав человека применяются как в мирное, так и в военное время.

11. Одна из делегаций отметила, что формулировки целей всех подпрограмм были изменены по сравнению с бюджетом по программам на двухгодичный период 2018–2019 годов. Делегация задала вопрос об основаниях для таких изменений и просила вернуть прежние формулировки.

12. В связи с подпрограммой 1 «Всесторонний учет прав человека, право на развитие и исследование и анализ» одна из делегаций поставила под сомнение целесообразность использования терминологии, в отношении которой не было достигнуто международного консенсуса, в частности формулировки «подход к развитию, предусматривающий учет прав человека», и просила исключить эту формулировку из текста доклада. Другая делегация выразила мнение о том, что отсутствие упоминания какой-либо концепции в резолюциях Генеральной Ассамблеи не исключает возможности ее использования в других документах и докладах. Несколько делегаций отметили, что не существует международного консенсуса в отношении признания права на развитие как одного из прав человека. Одна из делегаций заявила о своей поддержке концепции международного развития, несмотря на то, что она не признает существование универсального права на развитие. В этой связи делегация напомнила, что в статье 25 Всеобщей декларации прав человека говорится о «таком жизненном уровне, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния».

13. Другая делегация приветствовала включение в программу работы отсылок к другим правам, помимо прав отдельных лиц, в частности к праву на развитие. Вместе с тем она отметила, что создается ощущение дисбаланса при рассмотрении различных прав, входящих в состав права на развитие. Делегация хотела бы получить разъяснения по этому вопросу.

14. Одна из делегаций поставила под сомнение предусмотренную в рамках программы работу по обеспечению всеохватной и справедливой торговли, отметив, что свободная международная торговля и международные торговые соглашения непосредственно входят в сферу действия мандатов других международных организаций, таких как Всемирная торговая организация и Международная организация труда.

15. В связи с показателем для оценки работы, предусмотренным в подразделе «Наглядный пример результата, достижение которого запланировано на 2020 год» в рамках подпрограммы 1 b) «Право на развитие», были высказаны сомнения относительно целесообразности того, чтобы использовать для подтверждения достижения результата информацию о количестве представляемых на добровольной основе национальных докладов о реализации целей в области устойчивого развития, в которых содержатся упоминания права на развитие, поскольку добровольные доклады по своей сути являются трудно предсказуемыми. Некоторые делегации хотели бы знать, планируется ли в рамках программы решать проблему последствий односторонних принудительных мер для права других государств на осуществление своего права на развитие.

16. В связи с наглядным примером достижения результата в 2018 году по линии подпрограммы 1 c) «Исследования и анализ» одна из делегаций отметила, что Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции не получил всеобщей поддержки и что поэтому его поддержка в рамках программы не является уместной. Однако в этой связи не было высказано никаких возражений в отношении помощи, оказываемой в рамках программы странам, по их просьбе, в целях содействия интеграции договора в их национальные планы и его осуществления.

17. Кроме того, в связи с наглядным примером результата, достижение которого запланировано на 2020 год по линии подпрограммы 1 c), одна из делегаций поставила под вопрос мандат программы, касающийся наблюдения за положением в области прав человека, и просила, чтобы все такие формулировки были исключены из текста доклада. Другая делегация сослалась на пункт 4 f) резолюции 48/141 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея постановила, что в обязанности Верховного комиссара входит «играть активную роль в деле устранения нынешних препятствий и решения новых задач на пути к полной реализации всех прав человека и в деле недопущения продолжения нарушений прав человека во всем мире, как это отражено в Венской декларации и Программе действий». В этой связи было отмечено, что наблюдение за положением в области прав человека является необходимым элементом работы Верховного комиссара по выполнению вышеуказанной обязанности.

18. В связи с наглядным примером результата, достижение которого запланировано на 2020 год по линии подпрограммы 2 «Вспомогательное обслуживание договорных органов по правам человека», в частности в связи с подразделом «Проблема и ее решение», были запрошены разъяснения касательно информации о том, что только 17 процентов всех государств-участников полностью выполняют свои обязательства по представлению докладов договорным органам, и касательно запланированных корректировочных мер в целях улучшения соблюдения установленных требований.

19. В связи с таблицей 24.4, в которой отражена деятельность, предусмотренная на период 2018–2020 годов по линии подпрограммы 2, был поднят вопрос касательно уменьшения объема документации для заседающих органов и сокращения основного обслуживания заседаний, отраженных в запланированных показателях на 2018 год и фактических показателях за 2018 год, и были запрошены разъяснения относительно того, почему запланированные показатели на 2019 и 2020 годы оказались выше.

20. В связи с наглядным примером результата, достижение которого запланировано на 2020 год по линии подпрограммы 4 «Поддержка Совета по правам человека, его вспомогательных органов и механизмов», одна из делегаций высказала мнение о том, что программа не обладает мандатом, чтобы влиять на

работу органов по правам человека или укреплять или улучшать методы работы правозащитных механизмов, что остается прерогативой государств.

21. Одна из делегаций высказалась за запланированное оказание услуг по конференционному управлению для Совета по правам человека и договорных органов по правам человека и задала вопрос относительно мер по предотвращению возможного дублирования функций мандатариев различных правозащитных механизмов. В связи с показателями для оценки работы, предусмотренными в подразделе «Наглядный пример результата, достижение которого запланировано на 2020 год» в рамках подпрограммы 4 эта делегация просила разъяснить, какая процентная доля сообщений, опубликованных двумя или более мандатариями специальных процедур, запланирована на 2020 год. Делегация также выразила готовность сотрудничать с программой в проведении обзора состояния системы договорных органов в 2020 году и реформы Совета по правам человека в 2021 году.

22. В связи с наглядным примером результата, достижение которого запланировано на 2020 год в рамках той же подпрограммы, одна из делегаций выразила свои опасения относительно включения мандатов, касающихся конкретных стран, и мандатариев специальных процедур, которые не получили всеобщее одобрение и поддержку на межправительственном уровне. Другая делегация заявила о своей поддержке всех мандатов программы 20, включая мандаты, касающиеся конкретных стран.

23. В связи с тем, что в тексте подписи к рисунку, иллюстрирующему наглядный пример достижения результата в 2018 году в рамках подпрограммы 4, о парламенте говорится как об одной из ветвей государственной власти, одна из делегаций просила заменить слово “Government” на слово “governance”.

24. Был задан вопрос о том, каким образом программа проверяет информацию о нарушениях прав человека, получаемую от внешних сторон, таких как неправительственные организации. Была запрошена информация относительно того, каким образом программа планирует использовать внебюджетные ресурсы, привлеченные с учетом мандатов соответствующих директивных органов, и как она будет обеспечивать подотчетность и транспарентность в использовании таких ресурсов.

25. Одна из делегаций отметила непоследовательность при переводе термина “human rights” во французском варианте предлагаемого бюджета по программам на 2020 год (“droits de la personne” и “droits de l’homme”) и призвала к обеспечению последовательности при использовании терминологии. Другая делегация отметила, что на французском языке используются оба указанных термина и в данном конкретном случае это не создает путаницы, однако если существуют согласованные формулировки, то они должны были на последовательной основе использоваться при переводе докладов Генерального секретаря.

26. Был задан вопрос о том, предусматривает ли план по программам посещение территорий, не контролируемых конституционными властями соответствующего государства.